

Глядя на то, как мать в очередной раз ядовито задирает генерала Гранта, Марко лишь безучастно стоял рядом — для него это давно стало привычным делом. Он слишком хорошо знал: безвременная кончина тети Кэтрин осталась незаживающей занозой в душе матери. Она так и не простила генерала Гранта. При каждой встрече мать из кожи вон лезла, лишь бы уколоть его побольнее и выставить в самом дурном свете. Смерть сестры ожесточила её, превратив и без того суровую женщину в нестигаемого, стального офицера. Все эти годы она упрямо шла след в след за Грантом, готовая костями лечь, но не уступить ему ни на йоту в чинах и влиянии.

Парадоксально, но уподобляясь своему заклятому сопернику, мать мало-помалу сама превращалась во второго генерала Гранта. И именно эта холодная броня сблизила Марко с Морисом. Потерявший мать в раннем возрасте, Морис постепенно занял особое место в его сердце. Марко видел в нём собственное отражение...

Они оба, скрываясь под масками жесткости, отчаянно жаждали тепла.

Марко невольно предался воспоминаниям юности. На миг в его глазах промелькнула мягкая грусть, но она тут же сменилась ледяным блеском. Он холодно уставился на стоявшего перед ним Хань Цзина. При одном взгляде на этого азиата, из-за которого Морису пришлось пережить позор и избавиться от ребенка, в душе Марко закипала глухая ярость. Он не чаял в Хань Цзине ничего хорошего. Ладно бы еще безвестное, простое происхождение, но ведь и по возрасту Морис был значительно старше. Этот наивный, ничем не примечательный юнец и близко не подходил Морису. Люди из разных миров — разве способен он понять глубину его души?

Если бы не таинственное могущество Атлантиды, Марко никогда в жизни не пошел бы на крайние меры и не предложил бы этот безумный союз.

Подавив гнев, Марко заметил приближающегося генерала Шермана и поспешил откланяться:

— Похоже, нам с Хань Цзином пора идти. Мама, генерал Грант, прошу меня извинить. Подготовка к миссии SG-I идет полным ходом, и мне нужно заняться вопросами, связанными с веществом Тау.

Как только Шерман подошел ближе, Марко властным тоном скомандовал подчиненному:

— Хань Цзин, за мной.

Хань Цзин едва заметно дернул бровью. Внутри шевельнулось глухое раздражение: неужели вся родня Мориса привыкла разговаривать с людьми свысока? Тем не менее он смолчал. Отдавая честь трем генералам на прощание, Хань Цзин держал спину безупречно прямо, а на его лице не отразилось ни тени робости или заискивания.

Генерал Грант сурово нахмурился и ответил на приветствие с каменным, леденящим

равнодушием.

Хань Цзин шел вслед за Марко через сектор Звёздных врат, погруженный в собственные невеселые мысли. Неприкрытая неприязнь генерала Гранта не оставляла иллюзий: будущее обещало быть несладким. Даже если они с Морисом станут парой, в этом надменном семействе ему суждено оставаться на вторых ролях, вечно выслушивая снисходительные поучения. Хань Цзину, который с малых лет привык быть лучшим во всем, претила сама мысль о подобном унижении.

Он всегда был гордостью родителей. Оправдывая их надежды, без труда поступил в один из престижнейших университетов мира, досрочно защитил докторскую диссертацию и устроился в ведущий исследовательский институт С. Ф. Для любого стороннего наблюдателя его карьера выглядела блестящей. Однако здесь, на Базе № 9, в глазах Мориса все его достижения обесценились до банальной посредственности. Более того, сам союз с ним казался генералу постыдным.

Хань Цзин нахмурился от резкой, уколотившей сердце боли. Он до сих пор помнил взгляд Мориса прошлым вечером — в его ледяной глубине читался отчетливый, горький стыд.

«Неужели я и впрямь вызываю у него такое омерзение?»

Хань Цзин горько усмехнулся про себя. Тяжелая, давящая аура шедшего рядом Марко лишь усугубляла это гнетущее чувство — тот держался с таким же спесивым высокомерием, что и его кузен.

Хань Цзин стиснул кулаки до побеления костяшек. В душе поднялась волна упрямого раздражения. Он окончательно отбросил мысль, которая не давала ему покоя всё последнее время: он собирался расспросить Марко о результатах медицинского обследования Мориса. Но раз уж Морис велел ему держать язык за зубами, к чему напрашиваться на очередное унижение?

Хань Цзин резко повернул голову и в упор посмотрел на доктора. Его взгляд, обычно мягкий, сейчас полоснул Марко острой сталью. Глядя на черты лица, столь похожие на черты Мориса, он чувствовал, как внутри разгорается упрямое пламя.

Марко удивленно изогнул бровь, уловив эту перемену в поведении спутника. Оказалось, этот с виду деликатный и тихий ученый вовсе не был безвольным тюфяком, каким егоставляли слухи.

«Неужели наедине с Морисом он ведет себя так же?»

Марко помрачнел. Он слишком хорошо знал особенности физиологии кузена: в моменты интимной близости даже безупречная гордость Мориса не устояла бы перед подобным напором, заставив его подчиниться. От этой мысли Марко ощутил укол ревности и горечи. Он

собственноручно отдал лучшего друга в руки этого человека!

Марко резко оборвал поток мыслей. В его глазах отразилось сложное, не поддающееся анализу чувство. Сжав губы, он опустил взгляд, стараясь выровнять дыхание, и под мерный гул работающих механизмов переступил порог стерильного бокса в секторе Звёздных врат.

Морис уже ждал внутри. Его длинные золотистые волосы впервые были аккуратно и строго уложены на затылке. В профиль он казался осунувшимся, а на бледном лице сквозь привычную холодность проступала глубокая усталость. Услышав шаги, генерал обернулся. Заметив Хань Цзина, он мгновенно обдал его ледяным взглядом и подчеркнуто равнодушно отвернулся.

Морис продолжил инструктаж сухим, командным голосом:

— Планета, получившая от Федерального правительства временное обозначение Камера, расположена в отдаленной системе, недостижимой для стандартных сканеров. Согласно данным первой разведки, её поверхность покрыта веществом Аноид, физические свойства которого близки к привычной нам воде. С подробными характеристиками Аноида вы должны были ознакомиться в секретных архивах спутника Харон под грифом «А».

— Что касается вещества Тау, которое вскоре введут вам под кожу, изучите памятки, что у вас в руках. Там подробно описаны механизмы предотвращения токсического воздействия Аноида и возможные побочные эффекты.

— По любым медицинским вопросам обращайтесь к доктору Марко, он даст все необходимые разъяснения.

Закончив речь, Морис медленно повернулся к Хань Цзину. На его лице застыла суровая маска.

— Вы опоздали, Хань Цзин, — отчеканил он. Голос генерала так и дышал высокомерием, а в глазах застыла ледяная стужа.

У Хань Цзина болезненно сжалось сердце, но внешне он остался невозмутим, сделавшись еще холоднее, чем накануне.

— Жду вашего взыскания, господин генерал, — ровным тоном ответил он и, не пытаясь оправдываться, вскинул руку к виску в безупречном воинском приветствии.

Морис почувствовал, как между ними пролегла невидимая стена отчуждения, и от этого в груди у него тоскливо заныло. Подавив внезапную слабость, он заставил себя напустить еще более суровый вид.

— Впредь не допускайте подобного! — резко бросил он.

— Есть, господин генерал, — отозвался Хань Цзин. Его тон оставался ровным, а взгляд — пугающе безучастным.

Былая мягкость исчезла без следа. Морис вглядывался в лицо Хань Цзина, силясь отыскать прежнее тепло, но в итоге не выдержал этого давящего, чужого взгляда и первым отвел глаза.

Хань Цзину тоже было несладко. Напускное спокойствие давалось с трудом, а пальцы, сжимавшие лист с описанием вещества Тау, слегка подрагивали. Он то и дело ловил себя на том, что исподтишка разглядывает ледяной силуэт Мориса, не в силах сосредоточиться на тексте.

Сам же Морис отрешенно листал ту же инструкцию. В свое время, во время экспедиции на Харон, ему уже вводили Тау. Тогда он бездумно выполнял приказы командования, не заботясь о выживании и даже не удосужившись заглянуть в медицинский протокол.

Но сейчас... Морис вчитывался в каждую строчку с непонятым, щемящим чувством. Внезапно его взгляд зацепился за главу о противопоказаниях. Лицо генерала мгновенно побелело.

Бумажный лист в его руках мелко задрожал, выдавая охватившее его волнение.

Заметив, что Марко подошел ближе, Морис поспешно перехватил левое предплечье, силой заставляя себя взять эмоции под контроль.

— Морис? — мягко спросил доктор, демонстрируя тонкий, хищно поблескивающий скальпель.

— Начинай, Марко, — бесстрастно отозвался генерал, закатывая рукав форменного кителя.

Морис решил лично подать пример остальным и вызвался первым пройти процедуру. Хань Цзин внимательно следил за каждым его движением. Когда стальное лезвие с легким хрустом рассекло кожу и мышечную ткань на руке генерала, тот даже бровью не повел, будто речь шла о пустяковой царапине.

Синий кристаллический порошок Тау погрузился глубоко в мышечные волокна. Марко привычным жестом потянулся за кровоостанавливающим пластырем, но внезапно замер, а в его зеленых глазах отразилось неподдельное изумление. Глубокий порез прямо на его глазах затягивался с невероятной скоростью.

Неужели это и есть то самое легендарное совершенное тело? Предел эволюции человеческой ДНК, лишенный малейших изъянов?

Скрыв потрясение, Марко аккуратно наложил фиксирующую повязку на уже безупречно гладкую кожу. Он слегка сжал предплечье друга, безмолвно передавая ему поддержку.

Морис подавил ответную дрожь и поднял глаза на доктора.

— Это вещество абсолютно безопасно для вас, — с теплой улыбкой произнес Марко. — Вы в прекрасной форме, генерал Морис.

В их словах явно крылся тайный смысл. Наблюдавший со стороны Хань Цзин хмурился всё сильнее. Он заметил, как смягчилось выражение лица Мориса. Рядом с этим доктором Марко суровый генерал выказал такую кротость, какой Хань Цзин от него почти никогда не видел. Морис даже не сделал попытки убрать руку Марко, лежавшую на его плече. Пока Хань Цзин переваривал эту горькую сцену, кто-то чувствительно хлопнул его по затылку.

— Что за манеры? — раздался знакомый ворчливый голос. Роджер по-свойски взъерошил ему волосы. — Увидел старшего товарища и даже поздороваться забыл?

— Роджер?! — Хань Цзин изумленно уставился на сокурсника, который уже закатывал рукав. — Ты... ты тоже участвуешь в экспедиции SG-I?! Но как же так? В утвержденных списках было всего четыре человека, и твоего имени там точно не значилось!

— Что поделать, если я лучший эксперт по древним языкам на этой базе? — Роджер вымученно улыбнулся, пытаясь отшутиться в своей обычной манере. — Избыток таланта — это тоже проклятие, мой юный друг.

«Значит, это приказ Мориса. Он проигнорировал мою просьбу...»

Хань Цзин ощутил укол горькой обиды. Он явно переоценил свое влияние на этого человека. Решение генерала казалось верхом жестокости: миссия SG-I по степени опасности ничуть не уступала первому десанту на Харон. Во время разведки CRN-I погибли четверо специалистов, а ведь Гленну рожать уже через два месяца! Случись что с Роджером, как тот будет жить дальше?

При одной мысли о беременном Гленне, который относился к нему как к родному брату, и о Роджере, готовом ради друга пойти в огонь и воду, Хань Цзина захлестнула холодная злость на Мориса.

Роджер резко втянул сквозь зубы воздух и схватился за предплечье.

— Неужели нельзя было сделать хотя бы местную анестезию, доктор Марко? — простонал он. — Боль адская!

— Исключено, — покачал головой Марко, жестом приглашая Хань Цзина занять место на кушетке. — Потерпите полминуты. Тау быстро всасывается и само по себе блокирует болевые рецепторы.

Хань Цзин молча закатал рукав. Уже через секунду он на собственной шкуре прочувствовал то, о чем говорил его друг. Острое лезвие безжалостно вспоролло плоть, и боль оказалась настолько невыносимой, словно холодная сталь уперлась прямо в кость. Он стиснул зубы, не позволив ни единому вздоху сорваться с губ и ни одной морщинке — исказить лицо. Он ни за что на свете не показал бы свою слабость перед стоящим неподалеку Морисом.

К счастью, мучения длились недолго — всего полминуты.

Марко отложил скальпель, удивленно разглядывая молчаливого молодого человека. Он прекрасно понимал, какую сильную боль причинил этот надрез, тем более что сам намеренно надавил посильнее...

Анестезирующие свойства Тау подействовали почти мгновенно: острая боль в плече бесследно растворилась. Хань Цзин принял из рук ассистента специальный скафандр для глубоководных погружений. Ткань на ощупь казалась мягкой, как обычная одежда, но хранила легкий металлический холод.

— Плотность Аноида в разы превосходит плотность обычной воды, — заметил Роджер, застегивая крепления на груди. — Так что утонуть там невозможно при всем желании. Бояться нужно другого — как бы нас не вышвырнуло волной прямо в небо.

— А то и в открытый космос, — с напускным трагизмом добавил он.

— Я читал отчеты по Харону, — Хань Цзин сбросил верхнюю одежду и начал переодеваться в скафандр. — Там утверждается, что инъекция Тау позволяет человеку дышать в среде Аноида без кислородных масок. Это действительно так, Роджер? Тебе доводилось испытывать это на себе?

Ему было трудно представить жидкую среду, которой можно дышать без риска захлебнуться.

Роджер снова потрепал его по волосам и весело рассмеялся:

— Забудь земные догмы, мой юный друг! Все твои прежние научные выкладки применимы лишь на Земле, а впереди нас ждет Камера. Далекая галактика, полная загадок и феноменов, не поддающихся логике человечества. Твоя главная задача сейчас — сломать старые барьеры в сознании и быть готовым поверить в невозможное. Именно этот урок я усвоил во время миссии на Хароне.

— И что же вы там обнаружили? — негромко спросил Хань Цзин. Его так и подмывало выведать подробности. Секретные документы с Харона намекали на существование тайн, которые правительство тщательно скрывало от общественности. Даже после обнаружения Атлантиды интерес военных к этому спутнику ничуть не угас.

— Это информация под грифом «S», раскрывать её я не имею права, — подмигнул Роджер. — Но скажу по секрету: именно благодаря экспедиции на Харон я получил признание как ведущий эксперт по древним языкам и перешагнул сразу через несколько ступеней в звании. Риск и новые возможности всегда идут рука об руку, Хань Цзин. Кто знает, может, возвращение из миссии SG-I сулит тебе грандиозный карьерный взлет?

Хань Цзин не нашелся с ответом. В этот момент Морис предупреждающе кашлянул, холодно нахмутив брови и вперив в него пронзительный взгляд.

Хань Цзин ответил ему столь же ледяным взглядом, после чего равнодушно опустил голову и продолжил застегивать скафандр. Он не заметил, как в следующую секунду лицо генерала неумовимо изменилось, а на бледных щеках проступил едва заметный румянец.

При виде этого хорошо знакомого тела, беззастенчиво представшего перед ним практически нагим, Морис ощутил, как к лицу прильнула горячая волна, а сердце забилося в странном, паническом ритме. Чтобы скрыть замешательство, он поспешно покинул раздевалку.

Сам же Хань Цзин остался стоять в одном белье, не видя в происходящем ничего предосудительного. Все присутствующие здесь, за исключением Роджера, были мужчинами. К чему излишняя стыдливость?

Полностью облачившись в исследовательскую экипировку, он отметил, что плотный материал отлично облегал тело. Манжеты и воротник были снабжены герметичными уплотнителями, ботинки составляли единое целое со штанинами, а встроенная система терморегуляции поддерживала оптимальную температуру.

После короткого знакомства с остальными членами группы — генерал-майором Лэнсом и техническим специалистом Кэтрин — Хань Цзин вернулся в главный зал, где у Звёздных врат уже вовсю кипела подготовка к старту.

Сектор Звёздных врат заметно преобразился: здесь собралось множество высокопоставленных военных чинов. Помимо генерала Гвен, Хань Цзин заметил еще нескольких влиятельных лиц из высшего командования. Оживленно жестикулируя, они указывали на колоссальное кольцо врат и что-то обсуждали с генералом Грантом. Тот по привычке сохранял суровое выражение лица, однако в уголках его губ угадывалась довольная усмешка.

«Наверняка обсуждают Мориса. Только успехи сына способны вызвать у этого сурового старика такое подобие радости».

Хань Цзин перевел взгляд на Мориса, который уже переоделся в аналогичный скафандр и шел к вратам в сопровождении Марко. Выражение лица генерала казалось еще более неприступным, чем прежде, а туго собранные на затылке золотые волосы подчеркивали резкие линии его лица. При взгляде на Хань Цзина в холодных изумрудных глазах Мориса на мгновение вспыхнуло раздражение, которое Хань Цзин тут же уловил.

Не желая уступать, он ответил ему дерзким взглядом, после чего демонстративно отвернулся и продолжил непринужденную беседу с новыми товарищами.

Морис наблюдал за ним со стороны с тяжелым сердцем. Его разговор с Марко закончился полной неопределенностью. Невероятные регенеративные способности его организма спутали все карты: избавиться от плода оказалось гораздо сложнее, чем они предполагали. Марко категорически настаивал на том, чтобы отложить процедуру на несколько дней...

Глядя на оживленного, улыбающегося Хань Цзина, Морис внезапно почувствовал укол глухой тоски, которая на мгновение затмила даже разьедающий душу стыд.

Он замер, пораженный внезапным осознанием собственных чувств, пока его не вывел из оцепенения голос друга.

— Морис? — Марко крепко сжал его плечо. — Береги себя.

— Всё будет в порядке, Марко, — негромко, но твердо ответил генерал.

Тем временем на трибуне его отец уже зачитывал торжественное напутствие. На экранах вспыхнули цифры обратного отсчета — до активации Звёздных врат оставались считанные минуты.

Голос генерала Гранта гремел над залом:

— На те тридцать минут, что генерал Морис проведет по ту сторону врат в ходе миссии SG-I, командование Базой № 9 переходит ко мне! Все службы обязаны беспрекословно подчиняться моим приказам!

Офицер устремил на сына пронзительный взор:

— Генерал Морис, шаг вперед!

— Есть! — отозвался тот и четким строевым шагом подошел к отцу, застыв по стойке «смирно».

Грант долго всматривался в его осунувшееся лицо, а затем неожиданно положил тяжелые ладони ему на плечи. Прежде чем Морис успел сообразить, что происходит, отец притянул его к себе и крепко, по-мужски обнял.

— Береги себя, сын, — тихо, почти шепотом произнес старый генерал на ухо Морису.

— Так точно, — сипло выдавил Морис, у которого перехватило дыхание от неожиданного

проявления отцовской нежности.

Спустя мгновение Грант отстранился. На его лицо вернулась маска сурового военачальника.

— Вы должны понимать, генерал Морис! В случае возникновения малейшей угрозы для Земли я без колебаний приведу в исполнение Первый Закон и прикажу заблокировать Звёздные врата. Безопасность нашей планеты — превыше всего.

— Так точно, господин генерал! — Морис в последний раз отдал честь, преданно глядя отцу в глаза. Затем он круто повернулся кругом и решительным шагом направился к циклопическому кольцу Звёздных врат Атлантиды.

<http://bllate.org/book/19677/2006435>